

378

У 91

7458

ВЪ ВОСПОМИНАНІЕ

12-ГО ЯНВАРЯ 1855 ГОДА.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЯ СТАТЬИ

ПРОФЕССОРОВЪ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

ИЗДАНЫИ

ПО СЛУЖБѢ ЕГО СЕИШТНАГО МЕНАЯ.

МОСКВА.

1855.

74,58	631197 ⁺	Р.Ф.
378		
У.91	Учено-литер.	
ст. профессоров и преподавателей...		
1855	15-00	

проверено 3/82
 проверено 7/82

631197

ОТД. КРАЕВЕДЕНИЯ

КАКЪ ПОНИМАЛИ ДАВНОСТЬ,

ВЪ

**РАЗНОЕ ВРЕМЯ, И РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ СВОЕЙ
ЖИЗНИ, И РУССКІЕ ЗАКОНЫ.**

Статья

И. Бъляева.

STATE OF NEW YORK

IN SENATE,
January 10, 1887.

REPORT

OF THE

КАКЪ ПОНИМАЛИ ДАВНОСТЬ ,

въ

РАЗНОЕ ВРЕМЯ , И РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ СВОЕЙ ЖИЗНИ И РУССКІЕ ЗАКОНЫ ?

Въ сборникѣ, составляемомъ по случаю празднованія столѣтней давности Московскимъ Университетомъ, старѣйшиною Университетовъ Русскихъ, конечно не неумѣстно будетъ сказать о томъ, какъ понимали давность , въ разное время , и Русское общество въ своей жизни и Русскіе законы. Въ жизни Русскаго общества , судя по дошедшимъ до насъ памятникамъ древности, было очень не много случаевъ празднованія давности, и едвали не самымъ старѣйшимъ изъ нихъ были братчины. Начало братчинъ по всему вѣроятію теряется во мракѣ еще до христіанской древности у Славянскихъ народовъ; со введеніемъ Христіанства въ Россіи они обыкновенно приурочивались къ какому либо церковному празднику или къ памяти какого либо святаго, и повторялись каждогодно въ одинъ опредѣленный день , и потому составляли годовичную давность; но не для всей Россіи въ одинъ день , а для каждой общины или для нѣсколькихъ общинъ особо; такъ въ иныхъ общинахъ братчины праздновались въ Николинъ день, въ иныхъ въ день Св. Апостоль Петра и Павла, у другихъ въ день Архангела Михаила, у иныхъ иные дни. Братчины отправлялись большими пиршествами, въ которыхъ участвовали не только члены селенія или города праздноваго братчину, но и жители сосѣднихъ селъ и городовъ, кто

хочетъ. Братчина по древнему выраженію была пиромъ на весь міръ. По городамъ во время удѣловъ сами Князья приглашались народомъ къ участию въ братчинномъ пирѣ; такъ подъ 1159 годомъ лѣтопись говоритъ о жителяхъ Полоцка: «И начаша Ростислава (Князя) звати у братьяину къ Святой Богородицѣ къ старѣй на Петровъ день; онъ же ѣха къ нимъ.» (Пол. Соб. Лѣт. Т. II. стр. 83) По селамъ на братчины приглашались помѣщики или вотчинники, а также волостели и другіе начальники. Братчины пользовались большимъ уваженіемъ на Руси, имѣли свой судъ и управу, своихъ старость и судей, которые признавались и закономъ; такъ въ Псковской судной грамотѣ есть статья: «а братчина судить какъ судьи.» Братчиною назывался пиръ, который давался цѣлымъ городомъ или другою какою общиною въ складчину. Община избирала старость и судей пира, потомъ собирала деньги или припасы съ членовъ своихъ, варила пива и меда за нѣсколько дней, готовила кушанья; въ день празднованія братчины сперва отправлялась въ церковь для слушанія богослуженія и молитвы, потомъ начинала съ гостями пировать или около же церкви на улицѣ, или по домамъ, пиръ сопровождался разными общетвенными играми, и продолжался иногда по нѣскольку дней. Это празднованіе частію соблюдается и нынѣ по деревнямъ, но неездѣ, и съ большими измѣненіями противъ старины. —

Вторымъ обычаемъ срочнаго празднованія въ старой Руси, также весьма древнимъ, были постриги. Это празднованіе относилось къ жизни отдѣльныхъ лицъ, а не къ жизни цѣлыхъ обществъ. Постриги обыкновенно праздновались отцами семействъ при вступленіи сыновей въ такой возрастъ, когда они могли сидѣть на конѣ и держать оружіе. Определеннаго срока лѣтъ обычай не назначалъ для постриговъ, а сообразовался вѣроятно съ здоровьемъ и силами постригаемаго; такъ Великій Князь Всеволодъ Юрьевичъ постриги сына своего Георгія правилъ на четвертомъ году его возраста, а постриги другаго сына Ярослава на пятомъ году. Это празднованіе также начиналось молитвою, постригаемаго торжественно приводили въ церковь, и тамъ священникъ, а иног-

да и епископъ, читали особья молитвы приаровленные къ сему случаю, и не рѣдко встрѣчающіяся въ древнихъ рукописныхъ церковныхъ требникахъ. Князья на постригахъ своихъ сыновей особенно заботились о торжественности этого празднества, приглашали для этого епископовъ и угощали бояръ и народъ. Вотъ для образца извѣстіе лѣтописи о постригахъ Георгія Всеволодовича въ 1192 году.» Быша постригы у великаго Князя Всеволода сына Георгева, внука Володимеря Мономаха, сыну его Георгеви, въ градѣ Суждали, того же дни и на конь его въ сади, и бысть радость велика въ градѣ Суждали, ту сущю блаженному Епископу Іоану.» (Пол. Соб. Лѣт, Т. I. стр. 172). Въ послѣдствіи времени постриги были замѣнены празднованіемъ при объявленіи совершеннолѣтія, которое уже опредѣленно совершалось на шестнадцатомъ году возраста того, кого объявляли совершеннолѣтнимъ. Извѣстіе о такихъ празднованіяхъ мы встрѣчаемъ уже только въ Московскихъ памятникахъ, и именно при объявленіи совершеннолѣтія царскихъ дѣтей, но не знаемъ, было ли въ обычаѣ какое либо празднованіе при вступленіи въ совершеннолѣтіе между частными людьми. Въ дворцовыхъ разрядахъ мы находимъ довольно подробное описаніе празднованія при объявленіи совершеннолѣтія Царевича Θεодора Алексѣевича въ 1674 году, въ 1-день Сентября въ одно время съ празднованіемъ новолѣтія. Шествіе началось съ верху, т. е. изъ Государевыхъ палатъ, въ соборную церковь Успенія пресвятыя Богородицы; предъ великимъ Государемъ и предъ Государемъ царевичемъ несть Спасовъ образъ архимандритъ Троицы Сергіева монастыря Викентій, а пугъ кропили благовѣщенскія два священника. А какъ пошелъ великій Государь и Государь царевичъ на красную площадь изъ соборныя церкви, и за нимъ Великимъ Государемъ и за Государемъ царевичемъ шли царевичъ Сибирскій, да Царевичъ Касимовскій, да бояре, да окольничіе и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе люди, и Государя Царевича стольники... На дѣйствѣ же оказывали Государя Царевича и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича всему Московскому Государству и иноземцамъ... Да со дѣйства жъ Великій Го-

сударь шель и Государь Царевич къ себѣ въ хоромы. Того жъ числа пожаловалъ Великій Государь, для своей Государской всемірной радости, и для сына своего Государя царевича вновь придачами, помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, бояръ, окольныхчихъ, и думныхъ дворянъ, и стольниковъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, по своему великаго Государя указу и по статьямъ... Того жъ числа пожаловалъ Великій Государь дядкѣ, боярину Князю Феодору Феодоровичу Куракину денежнаго жалованья полтораста рублевъ. Того жъ числа былъ столъ у Великаго Государя, по грановитой полатѣ, а у стола были у Великаго Государя: Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Росіи, да власти, да у стола жъ были великаго Государя бояре, и окольныхчїе и думные дворяне, и думные дѣяки, а ѣли всѣ безъ мѣсть. А Сентября во 2-й день указалъ Великій Государь думному дѣяку помѣстнаго приказу Герасиму Семенову сыну Дохтурову послать во всѣ города къ воеводамъ свои великаго Государя грамоты для объявленія всемірной радости Государя Царевича и Великаго Князя Феодора Алексѣевича; и велѣно тѣ грамоты честь всякимъ служивымъ людямъ и всякимъ градскимъ людямъ во всѣхъ городахъ; а велѣно послать тѣ грамоты съ нарочными гонцами наскоро, что бы ихъ Государская всемірная радость всѣмъ имъ была вѣдома.» (Двор. разр. Т. III. стр. 973—981.)

Третьимъ обычнымъ празднованіемъ въ извѣстные сроки, именно черезъ годъ, были именины. День именинъ издревле по всей Руси праздновался каждымъ по мѣрѣ средствъ съ большею или меньшею торжественностію; каждый по утру съ этотъ день шелъ въ церковь помолиться, потомъ давалъ пиръ своимъ роднымъ и знакомымъ; иногда именинные пиры продолжались по нѣскольку дней, такъ что образовалась пословица: худой именинникъ до трехъ дней? т. е. меньше трехъ дней и праздновать нельзя; извѣстіе о празднованіи именинъ мы встрѣчаемъ еще въ XI вѣкѣ, Святополкъ Михаилъ князь Кіевскій проѣзжавшему черезъ Кіевъ Васильку Князю Тере-

ворить: «и посласта къ Ростовцемъ и Суздацемъ, являюще имъ обиду свою (II. с. л. Т. 1. 159).»

Были ли другія права давности въ жизни Рускаго общества мы не знаемъ: но полное развитіе ученія о давности собственно въ юридическомъ значеніи намъ представляютъ Рускіе законы, къ которымъ мы теперь и обратимся дабы прослѣдить постепенное историческое развитіе ученія объ этомъ предметѣ.

Древніе Рускіе законы долго не признавали никакихъ правъ за давностію, и даже видимо отрицали ее. Такъ въ договорѣ Олега съ Греками по Рускому закону преслѣдованіе убійцы не прекращалось ни накою давностію, въ договорѣ сказано: «Аще есть неимовитъ створивший убійство и убѣжавъ, да держится тяжи дондеже обрящется, яко да умереть.» Или въ первой редакціи Руской правды хозяинъ потерявши коня, или оружіе, всегда могъ требовать возвращенія ихъ себѣ, сколько бы лѣтъ ни прошло со дня пропажи. «А поиметь кто чюжь конь любо орудіе любо портъ, а познаеть въ своемъ міру; то взяти ему свое, а три гривнѣ за обиду.» Первое извѣстіе о правѣ давности встрѣчается уже въ позднѣйшей редакціи Руской правды, вѣроятно принадлежащей внукамъ Ярослава. Это первое упоминаніе мы находимъ именно въ статьѣ о поклепной вирѣ; гдѣ сказано: «а на костѣхъ и по мертвецѣ не платити виры, оже имени невѣдаютъ и незнають его.» Здѣсь законъ говоритъ, что сухія кости, или трупъ до того согнившій отъ давности, что убитаго нельзя узнать по лицу, не могутъ служить поводомъ къ розыску, но освобождаютъ отъ законнаго преслѣдованія и взысканія виры ту волость или вервь, въ которой они найдены. Изъ этаго упоминанія мы видимъ, что и при внукахъ Ярослава юридическія понятія о правѣ давности ограничивались только дѣлами уголовными, и притомъ были довольно неопредѣленны и смѣшаны; законъ не назначалъ лѣтъ давности, и опредѣлялъ ее только згниеніемъ трупа, и даже смѣшивалъ ее съ тѣми случаями, въ которыхъ убитый былъ неизвѣстенъ по имени. Во всѣхъ другихъ видахъ дѣлъ

въ XIV столѣтїи, подробно излагающимъ права давности, безъ сомнѣнїя должно признать Вислицкїй статутъ Польскаго короля Казимира, изданный въ 1347 году и дѣйствовавшїй какъ въ Польшѣ, такъ и въ Западной Руси. Въ этомъ статутѣ мы находимъ восемь статей относящихся къ праву давности: 1-я изъ нихъ говоритъ о давности при выкупѣ имѣній находящихся въ залогѣ, и назначаетъ для выкупа заложенныхъ имѣній тридцатилѣтній срокъ, со дня формальнаго извѣщенїя: «а чинячи свѣдѣцтво, у тридцать годовъ можетъ откупити тоє дѣдичьство.» 2-я статья назначаетъ десятилѣтнюю давность для выкупа жєннина вѣна: «которая жєнка мѣнитъ себѣ дѣдичьство, прилучаючи вѣномъ, а десеть лѣтъ не отбыла; а любо замешкала о тоє дѣдичьство жалобы чинить . . . , а тотъ съ упокоемъ держаль; тогда тотъ и зостанеться при дѣдичьствѣ, а тоя жєнка стратила.» 3-я статья опредѣляетъ шестилѣтній срокъ для отысканїя вдовьяго имѣнїя: «А такожъ о удовѣ, а коли шесть лѣтъ не габаетъ, а ни правомъ упоинаетъ; тогда гоє дѣдичьство стратила.» 4-я статья говоритъ о двухлѣтнемъ срокѣ для подачи жалобъ на своевольную постройку плотовъ въ чужомъ имѣнїѣ. 5-я статья узаконяетъ, что ежели дѣти, вышедшія изъ опеки, въ продолженїи трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцовъ не искали на опекунѣ своего имѣнїя; то уже навсегда лишаются права иска на сіє имѣнїє. 6-я статья говоритъ, что ежели кто купивши имѣнїє и заплативши только часть цѣны, держаль сіє имѣнїє спокойно три года и три мѣсяца; то продавецъ, не жаловавшїйся три года и три мѣсяца, не можетъ уже начинать иска о возвращенїи имѣнїя. 7-я статья узаконяетъ, что заимодавецъ неискавшїй своихъ денегъ на должникѣ въ продолженїи четырехъ лѣтъ, навсегда теряетъ право иска. Наконецъ 8-я статья назначаетъ срокъ три года и три мѣсяца на выкупъ проданнаго имѣнїя: «Коли кто купитъ дѣдичьство, а держитъ три лѣта и три мѣсяцы съ упокоемъ безъ нагабанья; а колижъ нѣкоторый прїятель, а любо прирожонный по тыхъ трехъ лѣтѣхъ близостью хотель бы выкупить; тогда мы право уставляемъ: колижъ ты три лѣта и три мѣсяцы молчалъ, тогда имѣеть на вѣки вѣчны молчать. А

тожь о долгѣ; коли бы должникъ рекъ: тое имѣнье, что ты держишь, есть мнѣ близше: бо тотъ, хто тобѣ продалъ, мнѣ былъ долженъ, первѣе нежели купилъ, а колижъ такой молчалъ три лѣта и три мѣсецы; тогда ему молчанье творимъ на вѣки вѣчныи. *

Въ томъ же XIV столѣтїи, можетъ быть лѣтъ черезъ 50 послѣ изданїя Вислицкаго статута, вышло узаконенїе въ Москвѣ также о правѣ давности. Симъ узаконенїемъ Московскїй Великій Князь Василій Дмитріевичъ назначаетъ пятнадцатилѣтнюю давность для исковъ по землямъ и водамъ. Узаконенїя сего пока еще неотыскано, и потому подробности его неизвѣстны; но въ одной грамотѣ 1485 года мы имѣемъ не подлежащее сомнѣнію свидѣтельство, что такое узаконенїе было дѣйствительно издано при В. К. Васильѣ Дмитріевичѣ. Въ этой грамотѣ внукъ его В. К. Иванъ Васильевичъ прямо говоритъ: «дѣдъ мой Князь Великій учинилъ въ своей отчинѣ великомъ Княженїи, судъ тогда о земляхъ и водахъ за пятнадцать лѣтъ.» **

Въ одно время съ Московскимъ закономъ о давности, или нѣсколько раньше, но также въ XIV столѣтїи, является законъ о давности во Псковѣ. По Псковскому закону, четыре года или пять лѣтъ владѣвшїй безспорно землею и водою и обработывавшїй ихъ, ежели представить четырехъ или пятерыхъ свидѣтелей, изъ сосѣдей, на безспорность владѣнїя, навсегда освобождается отъ исковъ прежняго владѣльца земли и его наслѣдниковъ; но въ землѣ необработанной и пустой, или, какъ сказано въ законѣ, *льшей*, пятилѣтняя или четырехлѣтняя давность неотрицала права исковъ со стороны прежняго владѣльца. Въ Псковской судной грамотѣ объ этомъ предметѣ сказано такъ: «А коли будетъ съ кѣмъ судъ о земли о полней или о водѣ; а будетъ на той земли дворъ, или ниви рострадни, а стражаетъ и владѣтъ тою землею лѣтъ 4 или 5; ино тому исцю слат-

* Ак. отн. къ Зап. Рос. Т. I. № 2.

** Времен. № II. о поземел. владѣнїи стр. 14.

ся на сосѣдѣ челоуѣкѣ на четырехъ или на пять. А сусѣди ставъ , на коихъ шлются , да скажутъ , какъ предъ Богомъ , что чистъ , и той челоуѣкѣ , который послался , стражетъ и владѣетъ тою землею или водою лѣтъ четыре или пять; а супротивенъ въ тѣ лѣта ни его судиль , ни на землю наступался , или на воду; ино земля его чиста , или вода , и цѣлованія ему нѣтъ. А тако недоискался , кто не судиль ни наступался въ ты лѣта. О лѣшей земли будетъ судъ.»

Такимъ образомъ въ продолженіе одного XIV столѣтія , въ трехъ разныхъ и далекихъ другъ отъ друга краяхъ Руси мы встрѣчаемъ при законодательные памятника о правѣ давности , относящіяся къ одному предмету , но непохожіе другъ на друга; явный знакъ , что памятники сіи не заимствованы одинъ изъ другаго , а вытекли каждый самостоятельно изъ потребностей общественной жизни , сообразно съ общественнымъ устройствомъ и развитіемъ жизни въ томъ краю Руси , къ которому принадлежитъ тотъ или другой памятникъ. Это новое доказательство , что право давности еще до XIV столѣтія было уже въ обычаѣ на Руси по всѣмъ краямъ; а въ XIV столѣтіи только перешло изъ обычая въ положительный законъ , и перешло въ различныхъ краяхъ Руси различно; именно въ каждомъ краю согласно съ утвердившимся обычаемъ и съ тѣми обстоятельствами , при которыхъ слагался обычай. Въ Югозападной Руси по Вислицкому статуту право давности очевидно вытекло изъ Польскихъ обычаевъ , и сложилось въ форму закона подъ влияніемъ западно-Европейскихъ законодательствъ и Римскаго права. Самый статутъ собственно данъ былъ Польшѣ , вошелъ же въ практику на югозападѣ Руси какъ по близкому знакомству тамошняго края съ Польскими и вообще западными обычаями , такъ и потому , что тамошняя Русь соединилась съ Литвою и Польшею. Напротивъ того на сѣверѣ Руси,—въ Москвѣ и во Псковѣ юридическія понятія о правѣ давности явно сложились по чисто Рускимъ обычаямъ и ни сколько не заимствованы со стороны. На это указываетъ рѣзкое различіе , какъ въ понятіяхъ о давности ,

такъ и въ формѣ изложенія по Вислицкому статуту и по судной Псковской грамотѣ, и по закону Великаго Князя Московскаго Василя Дмитріевича. —

По Вислицкому статуту, какъ мы видѣли, давность была разпространена не на одни недвижимыя имѣнія, но и на искъ по движимымъ имѣніямъ, и не только по куплѣ и продажѣ, но и по долговымъ обязательствамъ, по наслѣдству и по другимъ дѣламъ. Напротивъ того въ Московскомъ и Псковскомъ законѣ давность ограничивалась только поземельными владѣніями; въ Московской и Псковской грамотахъ говорится только о судѣ по землямъ: *» а о земляхъ судъ:» А судъ о земли о полней или о водъ.»* Это различіе весьма важно, оно указываетъ на неодинаковость самыхъ основаній побудившихъ признать право давности. Именно по Вислицкому статуту давность была признана закономъ, какъ необходимая мѣра къ сокращенію многочисленныхъ и бесполезныхъ тяжбъ; по Московскому же и Псковскому закону основаніемъ давности служило уваженіе къ труду земледѣльца, и желаніе обезпечить спокойное владѣніе землею и водою именно для того хозяина, который старается обработать землю. Эта цѣль особенно видна въ Псковскомъ законѣ, который назначаетъ четыре года или пять лѣтъ давности только для земли воздѣланной; *» а будетъ на той земли дворъ или ниви розстрадни, а стражетъ и владѣтъ тою землею или водою лѣтъ четыре или пять.»* Для земли же не воздѣланной лѣшей, которою хозяинъ владѣтъ, оставляя ее впускъ, законъ вовсе не полагаетъ давности: *» а о лѣшей земли будетъ судъ.»* Здѣсь законъ явно стоитъ на сторонѣ труда и капитала употребленныхъ на воздѣланіе земли, онъ заботится объ ихъ защитѣ и спокойствіи, и нисколько не сокращаетъ исковъ противъ такихъ владѣльцовъ, которые сами не заботятся о своихъ имѣніяхъ и оставляютъ ихъ впускъ. Эта цѣль не такъ видна въ Московскомъ законѣ, который относительно давности не полагаетъ различія между обработанными и необработанными землями; но самое уже ограниченіе давности только поземельными владѣніями ука-

зываетъ, что и въ Москвѣ, также какъ и во Псковѣ, законъ заботился о земледѣльцѣ, а не объ одномъ сокращеніи тяжебъ; безразличность же между обработанными и необработанными землями въ отношеніи къ давности въ Москвѣ вѣроятно произошла отъ инаго взгляда на поземельныя владѣнія, что впрочемъ яснѣе будетъ видно изъ постепеннаго развитія юридическихъ понятій о давности въ слѣдующихъ памятникахъ Московскаго законодательства . .

Именно въ слѣдующемъ же XV столѣтіи, въ судебникѣ 1497 года, являются новыя идеи о давности, неизвѣстныя по прежнимъ законодательнымъ памятникамъ. Великій Князь Иванъ Васильевичъ, издатель сего судебника, не признаетъ прежнихъ сроковъ давности и назначаетъ свои сроки, — три года и шесть лѣтъ, полагая основаніемъ такому различію въ срокахъ давности различное значеніе частныхъ и общественныхъ земель, и давая преимущество общественнымъ искамъ прогивъ частныхъ. Онъ полагаетъ три года давности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ иски производятся между владѣльцами земель одного вѣдомства, т. е. въ искахъ частнаго владѣльца на частномъ же владѣльцѣ и въ искахъ общины на общинѣ, или помѣщика на помѣщикѣ, или между помѣщиками и общинами; но какъ скоро искъ изъ одного вѣдомства переходитъ въ другое, т. е. Когда община или казна ищетъ на частномъ вотчинникѣ, то возвышаетъ срокъ давности на шесть лѣтъ. Вотъ подлинныя слова судебника. «А взыщеть бояринѣ на бояринѣ, или монастырь на монастырьѣ, или боярской на монастырьѣ, или монастырской на боярипѣ; ино судити за три года, а далѣ трехъ годовъ несудити. А взыщеть черной на черномъ, или помѣщикъ на помѣщикѣ, за котормъ земли великаго Князя, или черной или сельской на помѣщикѣ, или помѣщикъ на черномъ и на сельскомъ; ино судити по тому же за три года, а далѣ трехъ годовъ не судити. А взыщуть на бояринѣ или на монастырьѣ Великаго Князя земли; ино судити за шесть лѣтъ, а далѣ не судить.» Здѣсь вотчинники, — бояре и монастыри, отнесены къ категоріи частныхъ собственниковъ; а помѣщики, владѣющіе Государевою зем-

лею, и черные люди, владѣющіе также Государевою землею на общинномъ правѣ, отнесены къ владѣльцамъ казенныхъ земель, каковыми они и были на самомъ дѣлѣ. А посему иски въ поземельныхъ владѣніяхъ между боярами и монастырями, и между помѣщиками и черными людьми, какъ иски въ одномъ вѣдомствѣ, зачислены въ трехлѣтній срокъ; а иски на бояринѣ или на монастырѣ казенной земли, т. е. помѣщичей или черной, какъ иски въ двухъ разныхъ вѣдомствахъ, помѣщены въ шестилѣтній срокъ. —

Но очевидно между судебникомъ В. К. Ивана Васильевича, о трехлѣтней и шестилѣтней давности, и между узаконеніемъ В. К. Василія Дмитріевича, о пятнадцати-лѣтней давности, было еще узаконеніе предшествовавшее судебнику, или по крайней мѣрѣ еще до изданія судебника въ судебной практикѣ пятнадцатилѣтняя давность уже потеряла свою силу и была замѣнена другою давностію. Ибо въ одной правой грамотѣ 1491 года было рѣшено одно поземельное дѣло, во владѣніяхъ удѣльнаго князя Андрея Васильевича, не на основаніи пятнадцатилѣтней давности. Вотъ самое рѣшеніе помѣщенное въ грамотѣ: «и Князь Андрей Васильевичъ велѣлъ судьямъ Семянко обвинить, того дѣла, что Семянко кажетъ тому шестой годъ, какъ сѣлъ на той выти; а отъ тѣхъ мѣсть Семянко вѣдаетъ, что Ивашко дѣласть городскую землю, его двора выть, а онъ на немъ не искалъ.» Это рѣшеніе очевидно было сдѣлано не на однихъ основаніяхъ съ судебникомъ; ибо Семянко искалъ казенной городской земли на монастырѣ, слѣдовательно по судебнику шестой годъ не могъ быть срокомъ для прекращенія иска..

Въ XVI вѣкѣ идеи о давности въ Московскомъ Государствѣ были почти тѣже, какъ и въ XV вѣкѣ. Царскій Судебникъ 1550 года оставилъ безъ измѣненія ту же давность

* Ак. Юрид. № 7.

для поземельныхъ исковъ , которая положена въ судебникѣ 1497 года, т. е. три года для земель одного вѣдомства и и шесть лѣтъ для земель разныхъ вѣдомствъ. Въ Царскомъ судебникѣ только прибавлена новая сороколѣтняя давность для выкупа отчинныхъ имѣній, т. е. которыя послѣднему владѣльцу или продавцу достались по наслѣдству отъ отца или отъ другихъ родственниковъ, а не приобрѣтены имъ покупкою, или другимъ какимъ способомъ отъ чужеродцовъ. Это узаконеніе , вовсе не упомянутое въ судебникѣ 1497 года, впрочемъ не было совершенною новостію въ Московскомъ Государствѣ; по судебнымъ дѣламъ , рѣшеннымъ еще до изданія царскаго судебника , уже существовала особая давность , которою прекращалось право выкупа отчинныхъ имѣній , только эта давность не всегда была сороколѣтняя. Именно въ правой грамотѣ 1511 года, ищю Леву Зайцову было отказано въ дозволеніи выкупить свое родовое имѣніе на основаніи двадцатилѣтней давности. Вотъ самое рѣшеніе записанное въ грамотѣ. «И по Великаго Князя слову Василія Ивановича всеа Русіи, Великаго Князя писцы Бѣлозерскіе Иванъ Микуличъ Заболоцкой да дьякъ Андрей Харламовъ отвѣтчика старца Іону оправили, а ищю Леву Зайцова обвинили, потому что за двадцать лѣтъ искалъ*).» Кромѣ того въ разныхъ купчихъ данныхъ и другихъ передаточныхъ актахъ XV и начала XVI вѣка постоянно встрѣчается условіе , чтобы проданное или уступленное имѣніе очищать продавцу отъ выкупа вотчинниковъ. Такъ въ одной данной писанной въ 7006 году сказано:» А хто къ той моей вотчинѣ сыщется вотчичь, или хто ни буди, и мнѣ Ивану тое вотчины отчищати, и убытка монастырю не довести никакова**).» Или въ одной купчей XV вѣка продавецъ въ обезпеченіе своихъ будущихъ правъ, на родовое имѣніе имъ же проданное, дѣлаетъ условіе, чтобы покупатели когда вздумаютъ продать это имѣніе , то не продавали бы мимо его

* Ак. юрид. № 15.

** Собр. грам. Коллег. Эконом.

панію, то оно уже обращалось въ родовое имѣніе и подлежало выкупу. «А кто куплю продасть и дѣтямъ и братьѣ и племянникомъ тое купли не выкупати. А кто на пишетъ свою куплю дѣтемъ своимъ, послѣ своего живота; ино имъ та вотчина, то имъ держати въ вотчину, и впредь имъ та вотчина выкупити за вотчину.» Въ 4-хъ выкупившій родовое имѣніе въ законные сорокъ лѣтъ, долженъ держать его за собою, и въ чужой родъ непродавать и не закладывать, да и въ свой родъ можетъ передать его только тѣмъ лицамъ, которые не подписались свидѣтелями въ купчей при первой продажѣ. «А кто вотчину свою выкупить въ тѣ урочные сорокъ лѣтъ, и та ему вотчина держати за собою, а иному тоѣ вотчины не продати ни заложити въ чужой родъ; а отдати ему та вотчина въ свой родъ, потомужъ кого въ прежнихъ купчихъ въ послуѣхъ нѣтъ.» Въ 5-хъ ежели кто родовую вотчину выкупить на чужіи деньги съ тѣмъ, чтобы подъ своимъ именемъ держать ее за тѣмъ, чьи деньги; и когда это будетъ доказано, то вотчина возвращается прежнему продавцу безденежно. «А кто выкупить вотчину чужими деньгами, или заложить или продасть; а доведетъ на него продавецъ, что онъ выкупилъ чужими деньгами и держитъ ее не за собою; и та вотчина прежнему продавцу безденежно.» Въ 6-хъ ежели кто хочетъ заложить родовую вотчину стороннему человѣку мимо своихъ вотчичевъ; то сторонній человѣкъ можетъ припать таковую вотчину въ залогъ, но въ закладной долженъ писать не выше той цѣны, чего та вотчина стоитъ; въ противномъ случаѣ вотчичи имѣли право начинать искъ, и брать вотчину себѣ въ залогъ не по той цѣнѣ, которая написана въ закладной, а по той чего стоитъ вотчина; и залогоприниматель не имѣлъ уже права искать всей той суммы, которая у него написана въ закладной. «А кто похочетъ свою вотчину мимо вотчичевъ заложити у стороннего человѣка; и тѣмъ стороннимъ людемъ, не вотчичемъ, тѣ вотчины въ закладъ имати въ толкѣ, чего та вотчина стоитъ. А возметъ кто сторонней человѣкъ, а не вотчичь, вотчину въ закладъ, больши тоѣ цѣны чего та вотчина стоитъ, и кто вотчичь учнетъ бити челомъ, что закладываетъ, или уже заложилъ въ чужой родъ:

и тому вотчичу та вотчина въ закладъ взяти въ мѣру, чего та вотчина стоитъ; а что тотъ денегъ въ займы далъ лишекъ, больши тоѣ цѣны, чего та вотчина стоитъ, и у того тѣ деньги пропали.» Въ 7-хъ при промѣнѣ вотчины на вотчину, ежели бы промѣнивающій взялъ земли меньше, чѣмъ его земля, а остальное добрали деньгами; то выкупатель вотчичъ имѣеть право выкупать землю по мѣрѣ, сколько ее было промѣнено, не касаясь денежныхъ сдѣлокъ. «А кто свою вотчину промѣнить не вотчичу, а примѣтъ денегъ; и кто вотчичъ учнетъ ту вотчину выкупати; и тому та вотчина выкупати, а земли ему оставить въ мѣру столько, сколько онъ своей вотчины промѣнить.»

Всѣ сіи правила, не смотря на продолжительный сорокалѣтній срокъ, сильно ограничивали право выкупа; и покупатель всегда находилъ законныя средства обезпечить за собою покупку и ограничить или во все отстранить право выкупа, потребовавши отъ продавца, что бы онъ при совершении купчей представилъ свидѣтелями тѣхъ изъ своихъ родственниковъ, которые имѣють по закону право выкупа. Это правило, весьма важное въ ограниченіи правъ выкупа, очевидно занесено изъ прежней частной практики, какъ это свидѣтельствуеть одна посильная грамота писанная въ 7043 году, гдѣ продавецъ въ обезпеченіе покупателя представляетъ своихъ братьевъ отводчиками при продажѣ земли, и обязываетъ ихъ очищать проданную землю отъ всѣхъ исковъ. Или какъ тоже видно изъ многихъ купчихъ писанныхъ до изданія царскаго судебника. Такъ на примѣръ въ двухъ купчихъ писанныхъ въ малолѣтство Царя Ивана Васильевича Симоновскій архимандритъ Антоній купилъ двѣ вотчины у двухъ братьевъ Лопатовыхъ, одну у Андрея Китаина, а другую у Ивана Стрѣлы, и въ купчей на первое имѣніе, проданное Андреемъ Китаиномъ Лопатовымъ, написанъ свидѣлемъ братъ его родной Иванъ Стрѣла Лопатовъ; а въ купчей на второе имѣніе, купленное у Ивана Стрѣлы, свидѣлемъ написанъ Андрей Китаинъ.* Или въ мѣнковой писанной въ 7023

* Собр. гр. Колл. Экон.

году свидѣлемъ написанъ Александръ Макаровъ братъ Алексѣя Макарова, того кто мѣнялъ. * Вѣроятно и другія правила царскаго судебника, относящіяся къ ограниченію выкупа, также заимствованы изъ прежней судебной практики; но мы пока не имѣемъ на это данныхъ. —

Въ тотъ же періодъ времени, какъ на Москвѣ и вообще въ сѣверо-восточной Руси опредѣлялись права давности по судебникамъ; въ Лигвѣ и вообще въ Югозападной Руси по статутамъ Сигизмунда 1-го и Сигизмунда III-го юридическая давность принимала новое значеніе и новые сроки, основанные не на тѣхъ началахъ, на которыхъ она существовали по Вислицкому статуту. Именно статутъ Сигизмунда 1-го изданный въ 1529 году, въ первомъ же роздѣлѣ назначаетъ десятилѣтнюю давность для всѣхъ сдѣлокъ между частными людьми. Въ 18 артикулѣ сего роздѣла сказано: «Уставуемъ тежъ, ижъ каждый таковой, хтобы кому чрезъ листъ што далъ або записалъ подъ слушнымъ свѣдомомъ, або передъ владникомъ, на которую колвекъ речъ; а тотъ кому записано молчалъ десять лѣтъ, и записовъ своихъ неживалъ, таковы записы по пройтю давности десяти лѣтъ жадное моци немають мети, а тотъ, которы то держалъ и поживалъ, черезъ давность земскую маеть вѣчне держати.» А 27 артикулъ тогожъ роздѣла устанавливаетъ десятилѣтнюю давность для всѣхъ исковъ по имѣніямъ, какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ. «Тежъ уставуемъ давность земскую, отъ выдана правъ ижъ каждый якого колвекъ стада вышшего и нижнего речи своя отименя або о земли молчалъ черезъ десять лѣтъ, и приупоминаня на то небралъ; таковой речъ свою тратитъ и о томъ вѣчне молчати маеть.» А седмаго роздѣла 28 артикулъ полагаетъ десятилѣтнюю давность и по искамъ въ обидахъ, грабежахъ, требованіи бѣглыхъ людей и поручительствахъ, и трехлѣтнюю давность въ искахъ о насиліяхъ и бояхъ. «Тежъ еслибы хто кому

* Соб. гр. Колл. Экон.

ствя ихъ замужъ давность маеть быти до десети лѣтъ; а которая бы до десети годовъ о тотъ посагъ неупоминалася, тая вжо о то вѣчне молчати маеть. А гдѣ бы которая не-промолчавши давности, а сама посагу отъ братьи недошедши змерла; по такое смерти дѣтямъ потомкамъ ее, волное мовенье о посагъ бабки або матки своей зостанеть; только бы и дѣти по дошстью своихъ лѣтъ давности верху писаное не омешкали.» * Сии двѣ статьи третьяго статута служатъ объясненіемъ вышеупомянутымъ первымъ двумъ статьямъ перваго статута, гдѣ десятилѣтняя давность полагается вообще на всѣ сдѣлки между частными людьми. Наконецъ въ третьихъ статутъ Сигизмунда III-го замѣняетъ десятилѣтнюю давность перваго статута трехъ-лѣтнею давностію, по взысканію долговъ, въ случаѣ ежели бы имѣніе было продано въ постороннія руки, не будучи очищено отъ лежащаго на немъ долга или другаго какого взысканія. «Тежъ уставуемъ, коли бы хто купилъ якое дѣдичство, и держаль спокойне заплативши, а на томъ же бы имѣнію хто инший долгъ имѣль, первей врядове записанный, поки ещо было не продано: а молчалъ бы по продажи о тотъ долгъ три лѣта, и правомъ его недоходилъ; таковой хотя бы и листы упоминальные мель, тотъ не маеть на томъ имѣнію того долгу смотрѣти; але маеть на исцю своихъ пенезей искати. . . . Потому жъ и о презыскахъ, з уряду сказанныхъ на томъ имѣнни, маеть ся разумети, яко и о долгохъ; если бы хто давность таковую отъ сказанья урядоваго не омешкаль.» **

По изданіи царскаго судебника въ продолженіи почти ста лѣтъ въ Московскомъ Государствѣ постепенно развивались и уяснялись юридическія понятія о давности, а съ тѣмъ вмѣстѣ время отъ времени издавались по этому предмету новыя узаконенія въ дополненіе къ царскому судебнику. Такъ въ 1588 году вышло узаконеніе, по которому

* *ibid.* розд. V. артик. 4.

** *ibid.* розд. VII. артик. 10.

право давности разпространено и на долговья обязательства: именно по долговымъ обязательствамъ назначено давать судъ только за 15 лѣтъ, а равно проценты править тоже за 15 лѣтъ; а кто въ продолженіи 15 лѣтъ по кабаламъ не искалъ, тому суда не давать. «По которымъ кабаламъ по старымъ которые люди повинятся, и на тѣхъ людехъ деньги правити да росту на 15 лѣтъ, а далѣ того росту не присужати; а которыя люди по старымъ кабаламъ не учнутъ виниться, и по тѣмъ кабаламъ судъ давати за 15 лѣтъ, а далѣ того суда не давати» *). А въ 1597 году былъ изданъ законъ, по которому вольный чело-вѣкъ прослуживши которому господину полгода, теряетъ право отойти къ другому господину. «А кто скажетъ, послужилъ у кого добровольно съ полгода и больши, а кабалы на себя дати не похочеть;... и на тѣхъ вольныхъ холопей служилыя кабалы давати, и челобитья ихъ въ томъ не слушати; и того добровольнаго холопа однолично никому, мимо того государя, ни какъ не примати**». Въ 1598 году вышло узаконенія не давать суда на бѣглыхъ крестьянъ, ежели ихъ владѣльцы въ продолженіи шести или семи лѣтъ небили челомъ Государю. «А которые крестьяне изъ за помѣщиковъ и изъ за вотчинниковъ выбѣжали до нынѣшняго 106 году, лѣтъ за 6 и за 7 и за 10 и больши; а тѣ помѣщики и вотчинники не бивали челомъ; и Государь указалъ на тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, за кѣмъ они выбѣжавъ живутъ, суда не давати, и назадъ ихъ, гдѣ кто жилъ, невывозити.»*** Далѣ царь Борисъ Фёдоровичъ Годуновъ, въ дополненіе къ уставу о разбойныхъ дѣлахъ, назначилъ годичную давность для принятія оговоровъ отъ разбойника или татя содержащагося въ тюрьмѣ. «А которыя тати или розбойники сидятъ въ тюрьмѣ года два или три; и на которыхъ людей съ пытокъ на первомъ году неговорили, и въ другомъ и въ третьемъ

* Ак. Ист. Т. 1. стр. 417.

** Ак. Ист. Т. 1. стр. 420

*** Ibid. стр. 421.

году учнуть говорити, и тому невѣрить? Въ 1631 году эта давность еще сокращена на полгода, т. е. ежели тюремный сидѣлецъ въ первые полгода на кого не говорилъ, то уже въ послѣдующее время его оговорить не принимать. Въ 1607 году Царь Василій Ивановичъ Шуйскій издалъ дополнительную статью къ судебнику, по которой запрещалось давать судъ о бѣглыхъ крестьянахъ, ежели господинъ не подавалъ объ нихъ исковъ въ продолженіи 15 лѣтъ. Въ статьѣ сказано: «А о которыхъ крестьянахъ не было челобитья и не будетъ по 1 число сентября 1607 года, и тѣхъ не отдавать по старымъ книгамъ, а писать за тѣми за кѣмъ живутъ; и впредъ за 15 лѣтъ о крестьянахъ суда не давать, и крестьянъ не вывозить.»* Въ 1622 году было издано подтвердительное узаконеніе, чтобы не давать суда по долговымъ обязательствамъ, по которымъ не было исковъ 15 лѣтъ.» По кабаламъ въ долгѣхъ, которые больши пятнадцати лѣтъ, а неподписаны и челобитья по нихъ не было, суда не давать.»** Въ 1628 году была назначена пятидневная или шести-дневная давность для обращенія въ казну приводныхъ въ разбойный приказъ лошадей, пойманныхъ безъ хозяевъ. «Которые люди приводятъ являть лошади, а скажутъ про нихъ, что они тѣ лошади взяли на дорогѣ; да тѣ лошади осмотра въ лѣта и въ шерсть и въ примѣты, держать у разбойнаго приказу дней по пяти; и по шти; а будетъ тѣмъ приводнымъ лошадямъ исцовъ никого не будетъ; и тѣ лошади продаютъ на Государя.»*** Въ 1642 году статья Царя Василья Ивановича Шуйскаго о 15-лѣтней давности для вывоза бѣглыхъ крестьянъ, была замѣнена новою статьєю, по которой для вывоза бѣглыхъ крестьянъ назначена десяти-лѣтняя давность. Въ сей статьѣ сказано: «За Государя Царя въ его Государевы села дворцовыя и черныя бѣглыхъ крестьянъ и бобылей имати, и изъ его

* Рукоп. Судеб.

** Ак. Ист. Т. III. стр. 91.

*** Ibid.

Государевыхъ сель отдавати по суду, и по крѣпостямъ и по сыску за десять лѣтъ: также изъ за Патріарха и изъ за другихъ вотчинниковъ, чей кто нибудь бѣглыхъ крестьянъ и бобылей имати и отдавати за 10 же лѣтъ.* Въ томъже 1642 году была назначена 15-лѣтняя давность для возвращенія вывозныхъ крестьянъ, т. е. тѣхъ, которые не сами побѣгутъ отъ владѣльцовъ, а будутъ вывезены другими владѣльцами насильно**.

Такимъ образомъ юридическія понятія о давности, постепенно развиваясь въ продолженіе періода судебныхниковъ, мало помалу разпространили давность почти на всѣ дѣла гражданскаго вѣдомства и частію коснулись дѣлъ уголовныхъ. Московскіе законы этаго времени, относящіеся къ давности, постоянно предслѣдовали одну цѣль, чтобы сроками давности и другими ограниченіями обезпечить наличныхъ владѣльцовъ въ спокойномъ владѣніи и пользованіи имуществами, и отстранить или по крайней мѣрѣ уменьшить иски, всчинаемые людьми, непользующимися дѣйствительнымъ владѣніемъ и основывающими свои притязанія на старыхъ правахъ, хотя и признаваемыхъ закономъ, но неприведенныхъ законнымъ порядкомъ въ дѣйствіе.

Съ 1649 года, со времени изданія уложенія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, начинается новый періодъ законодательства относительно правъ давности, въ которомъ юридическія понятія о давности видимо измѣнились, и вмѣсто того, чтобы развиваться и идти впередъ, отступили назадъ почти къ понятіямъ Руской правды объ этомъ предметѣ, и въ такомъ положеніи находились въ продолженіи 125 лѣтъ, т. е. до манифеста Императрицы Екатерины II отъ 17 Марта 1775 года. Царь Алексѣй Михайловичъ въ своемъ уложеніи уничтожилъ почти всѣ сроки давности, утвержденныя судебниками и дополнительными къ нимъ статьями;

* Ак. Ист. Т. III. стр. 110.

** Ibid. стр. 111.

онъ отмѣнилъ и трехъ-лѣтній и шести-лѣтній сроки въ искахъ по недвижимымъ имѣніямъ, и пятнадцати-лѣтній и десяти-лѣтній въ искахъ о бѣглыхъ и вывозныхъ крестьянахъ, и многіе другіе. Таковое важное измѣненіе очевидно произошло въ слѣдствіе настоятельныхъ нуждъ Русскаго общества тогдашняго времени; Русское общество еще при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ просило объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ сроковъ давности; именно въ 1641 году было подано отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ Государю челобитье о томъ, чтобы отмѣнить сроки давности въ искахъ на недвижимыя имѣнія и на бѣглыхъ и вывозныхъ крестьянъ; дворяне и дѣти боярскіе въ своей челобитной, объ отмѣнѣ давности на бѣглыхъ крестьянъ, писали: «А въ прежнихъ де годѣхъ и при прежнихъ Государѣхъ, въ тѣхъ бѣглыхъ крестьянахъ урочныхъ лѣтъ небывало; и Государь бы ихъ пожаловалъ, бѣглымъ изъ за нихъ крестьяномъ урочные лѣта велѣлъ отставить; и велѣлъ бы имъ Государь тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей отдавати по помѣстнымъ ихъ и по вотчиннымъ дачамъ и по писцовымъ книгамъ и по выписямъ, кто кому крѣпокъ, а людей также отдавати по крѣпостямъ.»* Но Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ тогда перѣшилъ вовсе уничтожить давность по этому предмету, и, какъ мы уже видѣли, постановилъ вмѣсто пятнадцати-лѣтняго десяти-лѣтній срокъ давности. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ нужды Русскаго общества относительно измѣненія или уничтоженія сроковъ давности очевидно сдѣлались сильнѣе и настоятельнѣе, а съ тѣмъ вмѣстѣ самыя юридическія понятія о давности значительно ослабли, и замѣнились въ большей и лучшей части общества идеями совершенно противоположными, именно идеями о томъ, что право признанное закономъ никогда не должно терять своей силы, или по крайней мѣрѣ удерживать ее сколько можно долѣе. Идеи сіи въ то время имѣли на своей сторонѣ и много справедливости и вполне согласовались съ интересами большинства въ тогдашнемъ Рускомъ обществѣ; ибо въ годъ изданія уло-

* Ак. Ист. Т. III, стр. 110.

женія еще не минуло и полныхъ тридцати трехъ лѣтъ тому ужасному разгрому въ частныхъ правахъ и владѣніяхъ, который былъ произведенъ въ Московскихъ Государствѣ самозванцами и безгосударнымъ временемъ; многіе самые справедливые иски еще не были начаты по несчастнымъ обстоятельствамъ цѣлаго общества, а не по нераденію частныхъ лицъ, многія владѣнія еще находились въ рукахъ людей, имѣвшихъ на своей сторонѣ весьма сомнительныя права, или даже вовсе неимѣвшихъ на нихъ правъ. Все это поставляло Царя Алексѣя Михайловича въ необходимость измѣнить существовавшія до него узаконенія о давности, и большую часть сроковъ давности уничтожить, оставя только необходимѣйшіе и при томъ такіе, которые по существу своему не противорѣчили современнымъ нуждамъ общества.

По уничтоженіи большей части сроковъ давности Царь Алексѣй Михайловичъ въ уложеніи своемъ сохранилъ только слѣдующіе сроки. Во 1-хъ, онъ оставилъ въ законной силѣ пятнадцати-лѣтнюю давность по заемнымъ кабаламъ, согласно съ дополнительными статьями къ судебнику, изданными въ 1588 и въ 1622 годахъ. Въ его 256 статьѣ X-й главы уложенія сказано. «А давати по заемнымъ кабаламъ судъ въ пятнадцать лѣтъ, а сверхъ пятнадцати лѣтъ въ заемныхъ деньгахъ по кабаламъ суда не давати.» Эту статью стараго законодательства Царь Алексѣй Михайловичъ пополнилъ новою статьею, чтобы въ случаѣ какой-либо уплаты написанной на кабалѣ съ годомъ, срокъ пятнадцати-лѣтней давности считать со времени уплаты: въ 257 статьѣ той же X-й главы уложенія сказано: «А будетъ которая заемная кабала и старѣе 15 лѣтъ будетъ, а уплата по ней была, а въ которомъ году та уплата была, и то на той кабалѣ подписано именно; и по той кабалѣ въ достальныхъ въ заемныхъ деньгахъ, и сверхъ пятнадцати лѣтъ судъ давати, съ того году, какъ былъ платежъ, за пятнадцать же лѣтъ.» Сохраненіе этой статьи въ прежней законной силѣ должно быть не противорѣчило тогдашнимъ нуждамъ Рускаго общества.

Во 2-хъ, Царь Алексѣй Михайловичъ въ своемъ уложеніи сохранилъ законную силу сорокалѣтней давности для выкупа родовыхъ имѣній, онъ даже оставилъ большею частію неприкосновенными тѣ ограниченія и опредѣленія, которыя по этому предмету были высказаны въ Царскомъ судебникѣ. Главное положеніе о сорокалѣтней давности въ уложеніи высказано довольно кратко: «А судити о вотчинѣ за сорокъ лѣтъ, а которыя вотчины будутъ въ куплѣ или въ закладѣ больши сорока лѣтъ; а вотчинники о такихъ вотчиннахъ учнутъ послѣ сорока лѣтъ бити челомъ на выкупъ, никому не давать*.» Но въ статьѣ о правѣ выкупа подробно опредѣлены лица и случаи выкупа родовыхъ имѣній совершенно почти согласно съ Царскимъ судебникомъ, и даже въ нѣкоторомъ отношеніи выражены съ большею ясностію и опредѣленностію. Именно въ 27 статьѣ XVII главы уложенія сказано: «А кто вотчину родовую выслуженную продасть или заложигъ; и его дѣтемъ и внучатомъ впредь до тое вотчины дѣла нѣтъ, и на выкупъ имъ тое вотчины не давать. А будетъ у того продавца будутъ братья или племянники, а къ купчей или закладной тѣ его братья или племянники руки свои приложить; и имъ и ихъ дѣтемъ и внучатомъ до тое вотчины впредь потому же дѣла нѣтъ. А которыхъ братьей и племянниковъ у купчихъ и у закладныхъ рукъ не будетъ; и тѣмъ братьямъ и племянникамъ тѣ вотчины выкупать по купчимъ и по закладнымъ, въ чемъ которая вотчина продана или заложена, а не по четвертямъ. А что сверхъ купчихъ и закладныхъ у кого въ вотчинѣ прибыло дворовъ крестьянскихъ, и въ нихъ людей, и расчистные пашни, и сѣнныхъ покосовъ изъ лѣсныя поросли; и за то прибылое вотчинное строеніе вотчинникомъ, кто учнетъ выкупать, платить тѣмъ людямъ, у кого они тѣ вотчины учнутъ выкупать, по суду и по сыску. За крестьянскій дворъ съ людьми десять рублевъ; за роспашную землю, которая розчищена вновь изъ лѣсныя поросли, по три рубли за десятину; за

* Улож. Гл. XVII. ст. 30.

XVII главы уложенія сказано. «А будетъ большой братъ (оставшюся послѣ отца на всѣхъ братьевъ) вотчину кому продасть или заложить, съ меньшими братьями не поговоря, хотя быги корыстенъ, а братья у него будутъ въ тѣ поры малы. А какъ они будутъ въ возрастѣ; и они о той отцовской вотчинѣ, на того своего большаго брата, учнутъ Государю бити челомъ въ указные сорокъ лѣтъ; и съ суда про то сыщется до прями, что тотъ ихъ братъ ту ихъ вотчину продалъ безъ ихъ вѣдома для своего пожитку, а не для платежу отцова долга; и тое вотчины ихъ жеребьи взявъ у того, кому та вотчина будетъ продана или заложена, отдать имъ.»

Юридическія понятія о давности, выказанныя въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича, до Императрицы Екатерины II-й оставались почти безъ измѣненія въ своихъ основаніяхъ. Царь Алексѣй Михайловичъ въ изданныхъ въ 1669 году новоуказныхъ статьяхъ о татевныхъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлахъ, только неопредѣленно упомянулъ о давности, которою прекращались судъ и слѣдствіе по преступленіямъ. Въ 117-мъ пунктѣ сихъ статей сказано:» А которые люди напередъ сего воровали, а нынѣ такимъ воровствомъ не воруютъ; и они бѣ (сотскіе и десятскіе) тѣхъ людей не имали, и къ сыщикамъ ихъ не отводили, oprичъ убивственныхъ дѣлъ.» Здѣсь понятіе о давности высказано также неопредѣленно какъ и въ Русской правдѣ, гдѣ сгнившій трупъ и сухія кости невозбуждали законнаго слѣдствія и платежа виры. Но для исторіи развитія понятій о давности важно уже то, что право давности и въ настоящемъ періодѣ нашло свое мѣсто въ дѣлахъ по преступленіямъ, хотя вообще обстоятельства не благоприятствовали развитію понятій объ этомъ правѣ.

Преемникъ Царя Алексѣя Михайловича Царь Феодоръ Алексѣевичъ, въ 1679 году, дополнилъ статью уложенія о сорокалѣтней давности тѣмъ, что исцы лишались права на

* Пол. Собр. Зак. Т. I. № 441.

выкупъ вотчинъ, хотя бы и начали бить челомъ о выкупѣ до истеченія сорока лѣтъ; но начавши объ этомъ дѣло, не продолжали его и не довели до конца, а потомъ вторично били челомъ о выкупѣ уже по истеченіи срочныхъ сорока лѣтъ. Въ указѣ отъ 26 Февраля 1679 года въ дополненіе къ уложенію сказано: «которые челобитчики били челомъ о вотчинахъ по уложенію на выкупъ до сорока лѣтъ, а не выкупили; а послѣ того своего челобитья спустя по году и по два и по три и по пяти и по десяти и больши, тѣхъ челобитчики учнутъ бить челомъ о тѣхъ же вотчинахъ по прежнему своему челобитью на выкупъ послѣ сорока лѣтъ; и такимъ челобитчикомъ, хотя челобисье и было до сорока лѣтъ, тѣхъ вотчинъ послѣ сорока лѣтъ на выкупъ неотдавать, для того, что они о тѣхъ вотчинахъ били челомъ до сорока лѣтъ и невыкупили.» Симвъ указомъ кончились всѣ пополненія статей уложенія относительно давности, и въ продолженіе девяноста шести лѣтъ небыло издано ни одного новаго закона объ этомъ предметѣ.

Императрица Екатерина II-я своими узаконеніями начинаетъ новый періодъ развитія юридическихъ понятій о давности, основываясь на началахъ частію неизвѣстныхъ прежде, частію совершенно противоположныхъ преждеизвѣстнымъ началамъ, и придерживаясь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ началъ, высказанныхъ Литовскими статутами. Первымъ узаконеніемъ о давности, изданнымъ Императрицею Екатериною II-й, былъ манифестъ отъ 17 Марта 1775 года. Симвъ манифестомъ Государыня въ первый разъ узаконила, что всякое дѣло или преступленіе уголовное, которое въ теченіи десяти лѣтъ не сдѣлалось гласнымъ, долженствуетъ предано быть вѣчному забвѣнію.»** Этоже узаконеніе повторено было съ новою обязательною силою въ жалованной дворянству грамотѣ и въ городовомъ положеніи, которыя изданы 21 Апрель-

* Полн. Собр. Зак. Т. II. № 752.

** Пол. Собр. Зак. № 14275.

ля 1785 года. Въ сихъ узаконеніяхъ сказано: «Всякаго рода преступленія, коимъ десять лѣтъ прошло, и черезъ такое долгое время они несдѣлались гласны, и по онимъ производства небыло; всѣ таковыя дѣла повелѣваемъ отнынѣ предать, естли гдѣ объ нихъ взыскатели, исцы и доносители явятся, вѣчному забвѣнію.»* Такимъ образомъ какъ въ древнѣйшемъ Рускомъ законодательномъ памятникѣ, — въ Руской правдѣ, юридическія понятія о давности прежде всего высказались въ отношеніи къ уголовнымъ дѣламъ, такъ и въ законодательствѣ Екатерины II-й измѣненія понятій о давности начались также съ дѣлъ, относящихся до преступленій, и потомъ постепенно разпространились на всѣ другія судебныя дѣла. Императрица Екатерина II-я въ отношеніи къ постепенному развитію юридическихъ понятій о давности повторила всю предшествовавшую исторію Рускаго законодательства, только съ тою разницею, что тѣ идеи, которыя въ прежнее время развивались столѣтіями, при Екатеринѣ развились почти въ одно Царствованіе. —

Въ 1787 году было издано новое узаконеніе о давности; именно манифестомъ отъ 31 Апрѣля, о поединкахъ, узаконено, что никто неимѣеть права искать своей личной обиды словомъ или письмомъ по истеченіи одного года, въ обидѣ же дѣйствіемъ по прошествіи двухъ лѣтъ.** Объ эгомъ или подобномъ узаконеніи во всемъ прежнемъ законодательствѣ не было и намековъ.

Въ томъ же 1787 году манифестомъ отъ 23 Іюня право десятилѣтней давности разпространено съ уголовныхъ дѣлъ и на дѣла гражданскія, какъ по искамъ между частными лицами, такъ и по искамъ казны на частныхъ лицахъ и частныхъ лицъ на казнѣ. Въ 4 мѣ пунктѣ этаго манифеста сказано:» Манифестомъ нанимъ 17 Марта 1775 года узаконивъ, что всякое дѣло или преступленіе уголовное, которое въ

* Пол. Соб. Зак. 16187 и 16188.

** Ibid. № 16535.

течені десяти лѣтъ не сдѣлалось гласнымъ , долженствуетъ предано быть вѣчному забвѣнію. Право сего десятилѣтняго срока разпространяемъ на всѣ дѣла гражданскія, какъ между частными лицами такъ между ними и казною; и потому о недвижимомъ и движимомъ имѣніи , кто не учинилъ или не учинитъ иска десяти лѣтъ , или предъявя оный , десяти лѣтъ по опому nebudeť имѣть хожденія; таковой искъ да уничтожится и дѣло предастся вѣчному забвѣнію. А также всякаго рода взысканія по дѣламъ казеннымъ или уголовнымъ, долѣ десяти лѣтъ продолжающіяся, и въ теченіи таковаго времени неокончанныя, оставитъ; и буде по дѣламъ подобнымъ гдѣ кто содержится въ тюрьмѣ, немѣшкавъ освободитъ.» * Такимъ образомъ симъ манифестомъ окончательно отмѣнена сорокалѣтняя давность, узаконенная уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича, и съ тѣмъ вмѣстѣ, въ отношеніи къ давности, уничтожено различіе между исками казенными и частными. Въ этомъ отношеніи Императрица Екатерина II-я пошла далѣ Великаго Князя Ивана Васильевича, который въ судебникѣ своемъ полагалъ еще различіе между казенными и частными исками, назначивъ для первыхъ шести-лѣтнюю, а для вторыхъ трехъ-лѣтнюю давность; она въ этомъ сошлась съ узаконеніемъ В. К. Василія Дмитріевича и съ Псковскою судною грамотою, въ которыхъ также была назначена одна давность и для казенныхъ и для частныхъ исковъ. Здѣсь новое узаконеніе вовсе безсознательно сошлось въ своихъ правилахъ съ древнѣйшими узаконеніями, и просвѣщеннѣйшая Императрица, знакомая съ разными теоріями правъ и съ положительными иностранными законодательствами, обратилась къ тѣмъ же понятіямъ, о безразличіи давности въ казенныхъ и частныхъ искахъ, которыми руководствовались на Руси почти четыреста лѣтъ тому назадъ.

Приведенными выше пятью манифестами ограничиваются всѣ узаконенія Екатерины Великой, относящіяся къ опредѣленію правъ давности. Но въ нихъ такъ полно и такъ

* Пол. Собр. Зак. № 16551.

наконецъ указомъ отъ 12 Ноября право десятилѣтней давности разпространено и на дѣла, относящіяся до признанія законности браковъ и утвержденія правъ состоянія, доставляемыхъ законнымъ бракомъ. Въ этомъ указѣ сказано, что на основаніи манифеста отъ 23 Іюня 1787 года и перваго пункта доклада Святейшаго Синода отъ 5 Генваря 1812 года, ежели бракъ въ продолженіи десяти лѣтъ былъ признаваемъ законнымъ безъ всякаго противорѣчія и оспориванія, какъ со стороны родственниковъ, такъ и посторонними; то по истеченіи десятилѣтней давности бракъ признается законнымъ, и за женою и дѣтьми утверждаются тѣ права состоянія, которыя принадлежатъ мужу, а равно фамилія и право наслѣдованія въ имуществѣ*.

Узаконенія 1823 года относительно десятилѣтней давности преимущественно состоятъ въ объясненіи прежнихъ узаконеній по тому же предмету. Такъ указомъ отъ 30 Генваря сего года постановлено, что десятилѣтняя давность по контрактамъ, заключеннымъ на нѣсколько лѣтъ, должна считаться не иначе, какъ по истеченіи срока, назначеннаго для дѣйствія контракта по взаимному условію заключившихъ контрактъ. Такъ на примѣръ еслибы контрактъ былъ заключенъ на пять лѣтъ; то десятилѣтнюю давность считать съ истеченія пятилѣтняго срока, написаннаго въ контрактѣ. Потомъ указомъ отъ 28 Мая сего же года, которымъ разпространено дѣйствіе десятилѣтней давности и на Бессарабскую область, опредѣлено для несовершеннолѣтнихъ срокъ десятилѣтней давности считать со дня ихъ совершеннолѣтія** Наконецъ указомъ отъ 31 Августа того же года подтверждено, чтобы дѣла, закономъ отъ правила десятилѣтней давности имянно неизятыя, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ

* Ibid. № 12738.

** Ibid. № 29486.

какимъ предлогодъ не были рѣшаемы вопреки 4-му пункту Высочайшаго манифеста отъ 28 Юня 1787 года. *

Въ 1824 году изданные указы, относительно десятилѣтней давности, преимущественно были направлены на объясненіе правъ давности въ отношеніи къ дѣламъ частныхъ лицъ съ казною. Такъ указомъ отъ 9-го Марта повелѣно узаконеніе Высочайшаго манифеста 28 Юня 1787 года, о томъ, что десятилѣтняя давность уничтожаетъ совершенно искъ между частными людьми и казною, распространить вообще на всѣ срочные и безсрочные разходы, кои не будутъ требованы въ теченіи десяти лѣтъ (изъ казенныхъ мѣстъ), считая съ того дня съ котораго выдача слѣдовала къ отпуску; и съ тѣмъ чтобы по минованіи сего срока никакихъ требованій отаковыхъ выдачахъ нигдѣ принимаемо небыло. **

А указомъ отъ 23 Апрѣля тогоже года постановлено, что десятилѣтняя давность распространяется и на частные капиталы, по чему либо находящіеся въ казенныхъ мѣстахъ (разумѣется не въ кредитныхъ учрежденіяхъ). Въ семъ указѣ сказано: частные капиталы для полученія коихъ (изъ казенныхъ мѣстъ) въ теченіи десяти лѣтъ никто неявлялся, по существующему закону о давности должны принадлежать казнѣ. ***

Наконецъ 21 Юля 1825 года Императоромъ Александромъ былъ изданъ послѣдній законъ относительно правъ давности, по которому согласно мнѣнію Государственнаго совѣта, Высочайше утвержденному 5 Декабря 1821 года и согласно съ указомъ отъ 30 Января 1823 года назначено десятилѣтнюю давность въ актахъ считать не со дня написанія акта, но съ истеченія назначеннаго въ ономъ срока; и съ симъ вмѣстѣ признано, что положеніе 69 статьи устава

* Пол. Соб. Зак. № 29601.

** Пол. Соб. Зак. 29832.

*** Ibid. № 29880.

съ большими измѣненіями противъ прежнихъ обычаевъ. Новое Русское общество прежнія празднованія давности замѣнило иными празднованіями; теперь семейства празднуютъ серебряныя свадьбы, о которыхъ мы не имѣемъ никакихъ извѣстій изъ древней Русской жизни, отдѣльныя лица и цѣлыя учрежденія или общества празднуютъ двадцатипятилѣтнія, пятидесятилѣтнія и столѣтнія юбилеи, готовятъ юбилеи тысячелѣтій, вовсе неизвѣстныя древней Руси. Но новыя празднованія давности не измѣнили стараго порядка празднованій; новая Русь въ этомъ случаѣ еще твердо держится благочестиваго обычая старины; праздники давности и у насъ, какъ и у нашихъ древнихъ предковъ, начинаются тѣмъ, что празднующіе прежде всего идутъ въ церковь благодарить Бога и молить о продолженіи милостей; самые пиры наши слѣдующіе за молитвой отличаются древнимъ радушіемъ и веселостію.

Ш. Бяляевъ.

с
п
л
с
Го
ло с
раз
р

бовльскому посылалъ сказать: «неходи отъ именииъ моихъ.» (П. с. л. Т. 1. стр. 110).

Кромѣ трехъ изчисленныхъ случаевъ памятники русской древности не представляютъ другихъ какихъ либо срочныхъ празднованій, употреблявшихся въ Рускомъ обществѣ; но кромѣ празднованій и торжествъ въ жизни Рускаго общества почтенія къ давности выражалось еще инымъ способомъ, именно предоставленіемъ давности различныхъ правъ. Такъ по обычаямъ Рускаго общества старый человѣкъ издавна пользовался большимъ почтеніемъ какъ самаго общества, такъ и порознь отъ всѣхъ людей младшихъ по возрасту, въ управители или начальники городскихъ и сельскихъ общинъ вообще и избирались старики, и обыкновенно носили названіе старость, каковое названіе и теперь частію осталось за выборными начальниками сельскихъ общинъ. Владиміръ Мономахъ слѣдуя обычаю своего времени въ своемъ поученіи къ дѣтямъ требуетъ, чтобы они оказывали особое почтеніе къ старымъ людямъ: «старыя чти яко отца.» (П. с. л. Т. 1. стр. 102) Не только старые люди пользовались особыми правами почтенія, но даже и старые города по древнимъ Рускимъ обычаямъ пользовались большимъ предпочтеніемъ передъ новыми городами и имѣли особыя права, по которымъ младшіе города или пригороды отъ нихъ зависѣли, и безъ ихъ согласія не могли ничего предпринять. Лѣтопись говоритъ: «Новгородцы бо изначала, и Кыяне, и Смольняне, и Полочане, и вся власти якоже на думу на вѣча сходятся, на чтоже старѣйшии сдумаютъ на томъ же пригороды стануть.» (п. с. л. Т. 1. стр. 160) Старые города обыкновенно посылали своихъ начальниковъ въ младшіе города; такъ посадники въ Ладогу, Псковъ и другіе города Новгородской области въ древнее время обыкновенно присылались изъ Новгорода; или въ Суздальскомъ краю младшіе города, Владиміръ, Переславль, Юрьевъ и другіе зависѣли отъ старыхъ городовъ Ростова и Суздаля. Такъ 1175 году Владимірцы, притѣсняемые Ростиславичами, послали съ жалобою къ Ростовцамъ и Суздальцамъ, какъ къ старшимъ; лѣтопись го-

подлежащихъ суду Руская правда Ярославовыхъ внуковъ даже явно отрицаетъ право давности: такъ на примѣръ въ статьѣ о татьбѣ прямо сказано, что купившій краденную вещь, и припужденный по суду возвратить ее хозяину, имѣлъ полное право требовать своихъ денегъ съ продавца, черезъ сколь бы лѣтъ ни встрѣтилъ его: «Познаетъ ли на долзѣ у кого купивъ, то свое куны взметь.» Или въ статьѣ о взысканіи долговъ не только не опредѣляется срока для дѣйствительности долговыхъ обязательствъ и дозволяется займодавцу взыскивать съ должника когда угодно, но даже назначается особая пеня въ пользу займодавца, ежели взысканіе долга послѣдовало по прошествіи многихъ лѣтъ: «А оже кто взыщеть кунъ на друзѣ, а онъ ся начнетъ заперати, то оже на нь выведеть послуси, то ти пойдуть на роту, а онъ взметь свое куны, занеже не далъ ему за много лѣтъ, то платити ему за обиду три гривны.»

Такимъ образомъ Руская правда во всѣхъ своихъ редакціяхъ, за исключеніемъ приведеннаго выше случая, относящагося къ уголовнымъ дѣламъ, не только не упоминаетъ о правѣ давности, но даже неоднократно прямо отрицаетъ это право. Въ немногихъ дошедшихъ до насъ законодательныхъ памятникахъ, изданныхъ отдѣльно послѣ Руской правды, до XIV столѣтія, мы также не встрѣчаемъ извѣстій о правѣ давности. Но нѣтъ сомнѣнія, что это право уже существовало на практикѣ, ибо въ XIV столѣтіи вдругъ появляется нѣсколько узаконеній относящихся къ праву давности въ разныхъ краяхъ Руси, и притомъ такихъ узаконеній, въ которыхъ о давности говорится съ довольною подробностію, явно обличающею немаловременный опытъ. Кромѣ того въ разныхъ купчихъ и другихъ частныхъ сдѣлкахъ уже высказываются намеки на право давности, или по крайней мѣрѣ въ купчихъ упоминается, что продаваемое имѣніе перешло къ продавцу отъ отца или отъ дѣда, и такимъ образомъ давностию преемственнаго владѣнія въ одной семьѣ тверждается право собственности. —

Первымъ по старшинству законодательнымъ памятникомъ,
VI. 2

другому въ чужой родъ: «А коли моей братьи и не до земли Андрею, Михайлу да Василью; ино имъ мимо мене своего брата Андрея Горбатаго не продати*.» Или въ одной купчей 7037 года покупатель пишетъ: «А купилъ есми себѣ и своимъ дѣтемъ безъ выкупа.» А продавецъ принимая сіе условіе, утверждаетъ: «а въ очищеніи азъ Иванъ въ той деревни, а не выкупати тое деревни ни роду Иванову ни племени.»** Сіи и подобныя условія ясно показываютъ, что еще до изданія Царскаго Судебника уже существовало право выкупа родовыхъ имѣній, и признавалась та или другая давность для ограниченія правъ выкупа. Но какъ видно право выкупа было очень разпространено и прежнія ограниченія оказывались недостаточными для обезпеченія покупателей; по сему Царь Иванъ Васильевичъ въ своемъ судебникѣ нашелъ нужнымъ поставить общій законъ о правѣ выкупа; и хотя назначеніемъ сорокалѣтней давности онъ повидимому сильно разпространилъ это право, но въ то же время существенно поставилъ большія ограниченія для предупрежденія излишнихъ споровъ и обезпеченія покупателей. Во 1-хъ его судебникомъ запрещается выкупать дѣтямъ и внучатамъ вотчины проданныя отцомъ или дѣдомъ: «кто вотчину продастъ, и дѣтемъ его и внучатамъ до тое вотчины дѣла иѣтъ, а не выкупити ее имъ.» Во 2-хъ братьямъ и племянникамъ дозволяется выкупать родовыя вотчины только тогда, когда они не были свидѣтелями при совершеніи купчей; но ни братъ ни племянникъ не имѣетъ права выкупать той вотчины, при продажѣ которой онъ подписался свидѣтелемъ въ купчей: «а братья будутъ или племянники, въ тѣхъ купчихъ въ послусѣхъ; и имъ и ихъ дѣтемъ и внучатамъ до тое вотчины дѣла иѣтъ.» Въ 3-хъ дѣтямъ, братьямъ и племянникамъ не дозволялось выкупать недвижимаго имѣнія, ежели оно было у продавца купленное, а не родовое; но ежели купленное имѣніе переходило отъ покупателя къ его дѣтямъ по завѣ-

* Соб. грам. Коллег. Экон.

** *ibid.*

кввалтъ учинилъ або злодѣйство, або чій человекъ за кого зашолъ, або хто по комъ поручилъ, або кому грабежи вчинилъ; а будетъ молчати того десять лѣтъ; тотъ о тые речи маеть тежъ молчати вѣчне. А кому ся отъ кого кввалтъ сталъ або бой, а до трехъ лѣтъ молчалъ; тотъ маеть о томъ вѣчне молчати.» Въ осмомъ роздѣлѣ въ 16 артикулѣ статутъ назначаетъ трехлѣтнюю давность владѣнія землею для обезпеченія спокойнаго пользованія плодами получаемыми отъ земли. «Тежъ уставуемъ, ижъ колибы хто которую землю держалъ во впокою три годы, а съ нокою сѣялъ або оралъ; а хтобы пришедши на тое поле пожалъ, або жатое взялъ, а вдарилъ самого, або человека его, або кого колве, або вола, або соху зрубалъ; таковой маеть платити кввалтъ 12 рублей грошей, а намъ Господару толкожъ.» Наконецъ десятаго раздѣла 1-мъ артикуломъ постановлена десятилѣтняя давность для иска долговъ на имѣнии, ежели бы оно должникомъ было продано въ другія руки. «Тежъ уставуемъ, ижъ коли бы хто купилъ какое дѣдичество, держалъ съ нокою заплативши або недоплативши; а на томъ же бы имѣнии хто иншій долгъ мелъ первой записанный, пока еще не было продано, а молчалъ бы о тотъ долгъ десять лѣтъ черезъ давность земскую, а правомъ не искалъ; тотъ немаеть того долгу на томъ имѣнии смотрѣть, але маеть исца у своихъ пенезяхъ искаги.»

Сигизмундъ III-й, издавая новый статутъ въ 1585 году, основаніе правилъ давности оставилъ почти тоже, которое было и въ статутѣ 1529 года, только далъ имъ новыя объясненія и дополненія. Во 1-хъ принимая 18 и 27 артикулы перваго роздѣла въ прежнемъ статутѣ, о признаніи десятилѣтней давности во всѣхъ сдѣлкахъ между частными людьми, Сигизмундъ III-й въ своемъ статутѣ дополняетъ, что недостаточно для устраненія давности брать въ судѣ упоминательные или позывные листы, но нужно таковыми листамъ давать по судебному порядку теченіе и дѣйствительно самому являться на судъ въ положенные сроки. Кромѣ того постановляетъ, что для малолѣтнихъ земскую давность должно

начинать со дня ихъ совершеннолѣтія, а для отсутствующихъ за границею со дня ихъ прибытія. Вотъ слова статута. «А хтобы листы упоминальные або позвы взявши у себя держаль стороны ку праву не припозываль и листовъ упоминальныхъ врядовне не даваль, таковое упоминанье за впоминанье у права не маеть быти приймовано. Лечь если бы было што записано дѣтемъ лѣтъ дорослыхъ немаючимъ; тогда у молодости лѣтъ ихъ давность земская неškodить, хотя бы того въ держанью и поживанью не были и не припоминали ее; только бы доросшы лѣтъ давности земское неомешкали. Такъ тежъ естли бы хто въ чужой земли былъ; тогда и тому также давность земская не шкодить; одно бы съ чужой земли приѣхавши давности земское десяти лѣтъ неомешкаль.»* Во вторыхъ Сигизмундъ III-й въ своемъ статутѣ назначилъ десятилѣтнюю давность для отысканія правъ на недвижимыя имѣнія и на деньги приговоренныя кому либо въ выдачу по суду. «Хтобы о имѣнье лежачее давность земскую десеть лѣтъ въ молчаньи былъ не позываль, а ни листами упоминальными обносилъ; таковой вжо вѣчне о то молчати маеть. По тому же если бы хто на комъ якую суму пенезей съ права презыскавши, а послѣ суда и сказанья врядоваго неуживаючи и недомогаючися отъправы той рѣчи сужоной, десеть лѣтъ въ молчаньи того былъ; таковой такожь вѣчне о то молчати маеть.»** Въ третьихъ таковую же десятилѣтнюю давность назначилъ для отысканья правъ на приданое. Ежели бы сестра по выходѣ въ замужство десеть лѣтъ не искала на братьяхъ слѣдующаго ей приданаго; то по истеченіи десятилѣтней давности навсегда уже лишалась права искать свое приданое. «Естли по смерти отцовской братья сестры за мужъ выдавати будутъ, а посагу пристойного будь суммы отъ отца записаное и зоставленое, або съ четвервое части имѣнья, что на часть ее налегаги будеть, неотдали; тогда о таковой посагъ дѣвкамъ отъ пош-

* Литов. Стат. III. розд. III. арт. 45.

** *ibid.* розд. III. срт. 91.

сѣнные покосы, которые расчищены вновь изъ лѣсные же поросли, по два рубли за десятину; а за церковное строеніе, и за боярскіе и людскіе дворы, за мелничное и за прудовое строеніе платить деньги, смотря по строенію и по оцѣнкѣ стороннихъ людей.» Въ настоящей статьѣ относительно выкупа, противъ Царскаго судебника Царь Алексѣй Михайловичъ прибавилъ: во 1-хъ, что выкупу подлежатъ не одни родовыя но и выслуженныя вотчины, о сихъ послѣднихъ въ судебникѣ не упоминается. Во 2-хъ узаконилъ, чтобы выкупать вотчины по купчимъ и по закладнымъ, въ чемъ которая вотчина продана или заложена, но судебнику же сказано проданныя выкупать полюбовно, заложеныя же не по закладнымъ, а по той цѣнѣ, чего та вотчина стоитъ. Въ 3-хъ постановилъ, чтобы при выкупѣ вотчинъ прибылыя крестьянскіе дворы съ людьми, а также вновь розчищенные пашни, сѣнные покосы и разныя вновь устроенныя строенія, выкупать по особой оцѣнкѣ, чтобы такимъ образомъ вознаграждать траги, положенныя на улучшеніе имѣнія новымъ владѣльцомъ, и тѣмъ самымъ поощрять покупателей къ приведенію въ лучшее состояніе имѣній, не смотря на невыгодную для нихъ продолжительную сорокалѣтнюю давность. Это важное обстоятельство въ судебникѣ вовсе было упущено изъ виду. Кромѣ того для большаго обезпеченія покупателей и для затрудненія выкуповъ, двадцать осьюю статьею XVII главы уложенія дозволялось писать въ купчихъ, что за вотчинное и всякое прибылое строеніе тѣмъ людямъ, кто учнетъ выкупать, платить деньги по сказкѣ тѣхъ людей, у кого тѣ вотчины учнутъ выкупать. А при такихъ условіяхъ, принимаемыхъ закономъ, покупатель всегда могъ затруднить и даже отстранить невыгодный для него выкупъ, ибо въ такомъ случаѣ цѣна прибылыхъ строеній зависѣла отъ его произвола.

Въ 3-хъ, Царь Алексѣй Михайловичъ въ своемъ уложеніи издалъ совершенно новый законъ неизвѣстный по судебникамъ: онъ опредѣлилъ для малолѣтнихъ сорокалѣтнюю давность считать со дня ихъ совершеннолѣтія. Въ 13 статьѣ

опредѣленно высказаны юридическія понятія о давности, что они заключаютъ въ себѣ цѣлое и стройное ученіе объ этомъ предметѣ, ученіе вполне согласное съ развитіемъ жизни Русскаго общества, и по сему до настоящаго времени не потерявшее своей обязательной силы. Послѣ узаконеній Екатерины преемникамъ ея осталось только пояснять и пополнять ея манифесты о давности, ни сколько неизмѣняя основныхъ началъ, высказанныхъ въ ея манифестахъ. И дѣйствительно всѣ послѣдующія узаконенія о давности, до самаго 1825 года, являются ни чѣмъ инымъ, какъ дополненіемъ и объясненіемъ манифестовъ Екатерины Великой объ этомъ предметѣ, и даже простымъ разпространеніемъ законнаго дѣйствія сихъ манифестовъ на области, руководившіяся прежде иными правилами давности.

Такимъ образомъ Императоръ Павелъ I-й указомъ отъ 31 Августа 1798 года объяснилъ, что десятилѣтнюю давность должно признавать только въ такомъ случаѣ, когда кто владѣлъ спокойно имѣніемъ, въ продолженіи десяти лѣтъ, на полныхъ правахъ собственника. Ежели же кто владѣть имѣніемъ не на правахъ собственника, то настоящій собственникъ имѣнія всегда можетъ искать своей собственности на такомъ владѣльцѣ, не смотря ни на какую давность. Ибо при неполномъ правѣ только одного владѣнія или пользованія имѣніемъ, полное право собственника на тоже имѣніе въ тоже время постоянно остается неотъемлемымъ. Такъ на примѣръ владѣющій имѣніемъ по найму, сколько бы лѣтъ ни владѣлъ имъ, продолжительностію наемнаго владѣнія не уничтожаетъ правъ собственности хозяина имѣнія, у котораго нанимаетъ.*

Потомъ въ 1799 году указомъ отъ 26 Генваря Императоръ Павелъ I распространилъ право десятилѣтней давности, по началамъ, изложеннымъ въ Россійскомъ законодательствѣ, на всѣ губерніи, присоединенныя отъ Польши.** А въ 1800 году

* Пол. Собр. Зак. 18645.

** Ibid. № 18828.

допустилъ десятилѣтнюю давность и въ дѣлахъ по долговымъ обязательствамъ. Объ этомъ предметѣ въ банкротскомъ уставѣ, изданномъ 19 Декабря 1800 года, сказано: «А ежели обязательства (долговья) по просрочкѣ ихъ предъявлены будутъ ко взысканію въ присутственныя мѣста, по минованіи уже отъ написанія ихъ десяти лѣтъ, или по предъявленіи ихъ ко взысканію, хожденія потомъ не будетъ со стороны взыскателя десять лѣтъ сряду; таковыя иски и взысканія по силѣ 4-й статьи манифеста 1787 года 28 Іюня, уничтожаются.* Симвъ узаконеніемъ окончательно отмѣнена 256 статья X-й главы уложенія, которою по долговымъ обязательствамъ была назначена пятнадцатилѣтняя давность. Конечно сія статья потеряла уже свою законную силу и по манифесту 1787 года; но вѣроятно была еще надобность уничтожить ее особымъ закономъ, прямо относящимся къ долговымъ обязательствамъ.

Императоръ Александръ первый причислилъ десятилѣтнюю давность къ общимъ кореннымъ законамъ Государства наравнѣ съ апелляціонными сроками, межевыми книгами и планами, и объявилъ, что всякое прикосновеніе къ сей давности ведетъ къ нарушенію правъ, утвержденныхъ законами, и тѣмъ колеблетъ собственность владѣній, законами окончательно утвержденныхъ. Эго онъ прямо въ приведенныхъ здѣсь выраженіяхъ высказалъ въ двухъ своихъ указахъ отъ 2-го Сентября 1803 года и отъ 16 Февраля 1823 года.** А по сему по собственному его сознанію такъ ясно высказанному, ему оставалось только заботиться о томъ, чтобы объяснять и дополнять законы Екатерины о семъ предметѣ. Въ 1804 году онъ издалъ законъ, объясняющій, что десятилѣтняя давность не разпространяется на дѣла рѣшенныя именными императорскими указами. Эго повидимому ограничивало права давности и какъ бы противорѣчило манифе-

* Пол. Собр. зак. № 19692.

** Пол. Собр. зак. №№ 23281 и 29315.

сту 1787 года, по которому десятилѣтнюю давность повелѣно признавать во всѣхъ дѣлахъ; а по сему въ указѣ отъ 28 Февраля 1804 года объяснено, что десятилѣтняя давность не распространяется на дѣла рѣшенныя имянными указами, по которымъ требуется единое исполненіе, не смотря на то, есть ли о томъ частная прозба, или нѣтъ оной; поелику въ неимѣніи прозбы само правительство, которому исполненіе ввѣрено, обязано по общимъ нашимъ узаконеніямъ наблюдать, чтобы всѣ части послѣдовавшаго имяннаго указа были исполнены.»*

Указомъ отъ 29 Декабря 1805 года въ объясненіе сроковъ десятилѣтней давности постановлено, не считать въ просрочку десятилѣтней давности то время, которое служащіе при арміяхъ разнаго званія люди будутъ въ заграничныхъ походахъ.** Это узаконеніе, видимо распространявшее срокъ давности, было издано какъ временная мѣра, въ видѣ привилегіи для участвовавшихъ въ заграничныхъ походахъ армій. Таковыя привилегіи и въ прежнее время при Царяхъ Михаилѣ Феодоровичѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ и при Петрѣ Великомъ и послѣ постоянно выдавались на случай воинскихъ походовъ и распространялись на всѣ сроки по судебнымъ дѣламъ.

Въ 1810 году указомъ отъ 7-го Января Императоръ Александръ распространилъ право десятилѣтней давности на Курляндію и Эстляндію, по отношенію къ отысканію бѣглыхъ крестьянъ.*** И въ томъ же году въ указѣ отъ 8 Маія постановилъ также десятилѣтнюю давность для зачисленія въ

* Пол. Собр. зак. № 24186.

** Ibid. № 21975.

*** Ibid. № 24071.

казну денегъ и другихъ посылокъ, отправляемыхъ черезъ почту, и на которыя требователей неявится. Въ указѣ сказано: «1-е о деньгахъ и посылкахъ возвращаемыхъ изъ мѣстъ, въ кои были отправлены, дѣлать обыкновенныя извѣщенія чрезъ публичныя вѣдомости; 2-е по истеченіи годичнаго срока деньги изъ писемъ вынимать, и причислять къ почтовой казнѣ, хранить для возвращенія тѣмъ, кто на полученіе оныхъ права законныя предъявить; 3-е посылки подверженныя порчѣ отъ долгаго лежанія, по истеченіи одного года отъ публикации. продавать съ публичнаго торга, съ вырученными же отъ продажи деньгами поступать, какъ выше сказано во второмъ пунктѣ; 4-е по истеченіи десяти лѣтъ деньги изъ писемъ выпутыя и за проданныя вещи вырученныя причислять окончательно въ казенный доходъ, послѣ котораго времени никто болѣе на обратное ихъ полученіе права не имѣеть.»*

1817 годъ былъ самый обильный въ отношеніи къ разпространенію правъ десятилѣтней давности. Въ этомъ году во 1-хъ указомъ отъ 21 Іюня уничтожены все прежнія давности по искамъ гражданскимъ вообще, отъ 1-го до 10 лѣтъ отъ 10 до 20 до 30 и до 60 лѣтъ, существовавшіе доселѣ на основаніи древнихъ мѣстныхъ правъ и узаконеній въ губерніяхъ Витебской, Минской, Влѣнской, Могилевской, Гродненской, Кіевской, Волынской, Подольской, Черниговской, Полтавской, Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, и во всехъ сихъ губерніяхъ установлена одна десятилѣтняя давность, принимаемая на тѣхъ началахъ, на которыхъ принимаетъ ее Русское законодательство. Во 2-хъ указомъ отъ 3-го Сентября права десятилѣтней давности разпространены и на тѣ имѣнія, которыя по закону подлежали бы конфискаціи въ казну; въ указѣ сказано: ежели казна въ продолженіи десяти лѣтъ не выказала съ своей стороны никакого притязанія на имѣніе подлежащее конфискаціи, то по истеченіи сего срока уже теряетъ всякое право на конфискацію.** Въ 3-хъ

* Пол. Собр. зак. № 24225.

** Ibid. 27039.

о банкротяхъ, о считаніи срока со дня написанія заемныхъ писемъ, въ основаніе рѣшеній не принимать. * —

Такимъ образомъ въ Рускомъ законодательствѣ мысль о правахъ давности, начавшись отъ самыхъ неопредѣленныхъ понятій объ этомъ предметѣ, высказанныхъ въ Руской правдѣ, послѣ многихъ перемѣнъ какъ въ назначеніи сроковъ давности, такъ и въ самыхъ юридическихъ основаніяхъ, наконецъ, развилась до полного ученія о десятилѣтней давности, высказаннаго, еще въ XVI вѣкѣ, въ Литовскихъ или правильнѣе западно Рускихъ статутахъ, потомъ нѣсколько принятаго Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ его узаконеніи о выводѣ бѣглыхъ крестьянъ, (изданномъ въ 1642 году), и наконецъ окончательно утвержденаго Императрицею Екатериною Великою въ ея манифестѣ 28 Іюня 1787 года и объясненнаго и дополненнаго послѣдующими узаконеніями до 1825 года. По этому ученію десятилѣтняя давность причислена къ общимъ кореннымъ законамъ Государства, и распространена на всѣ дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, кромѣ тѣхъ немногихъ дѣлъ, которыя поимянно изъяты отъ сего закономъ, какъ сказано отъ этомъ въ указѣ отъ 31 Августа 1823 года. —

Въ жизни Рускаго общества по дошедшимъ до насъ памятникамъ, какъ мы уже видѣли, давность высказывалась въ весьма немногихъ случаяхъ, да и тѣ случаи съ продолженіемъ времени большею частію или вовсе забылись или утратили свой прежній характеръ и значеніе въ послѣднее время. Такъ о празднованіи постриговъ мы совершенно уже забыли, наступленіе совершеннолѣтія въ наше время празднуется очень немногими, самая братчины этотъ привилегированный праздникъ старины, праздникъ цѣлыхъ общинъ и городовъ, уже сдѣлались предметомъ археологическихъ изслѣдованій и отправляются только въ отдаленныхъ деревняхъ, и то

* Ibid. № 30429.-